

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАРНАУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник БГПУ

ВЫПУСК 4 • 2004

Психолого-педагогические науки

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Рациональное и иррациональное в отечественной социально-философской мысли (Материалы круглого стола сибирского межрегионального методологического семинара).....	4
<i>О.И. Зизевских.</i> Восстановление материальной базы народного образования на Алтае в послевоенные годы (1945-50 гг.).....	17
<i>С.Г. Мякинников.</i> Научно-философские аспекты эксцентризма.....	27

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Д.Ю. Балансе, С.А. Прохоров.</i> Исследование многомерного мира человека в его пространственных составляющих	34
<i>Т.В. Гоман.</i> Возможности использования сказок для психологической диагностики	38
<i>Т.А. Гурьянова.</i> Особенности образа себя как матери и образа ребенка у женщин с разным типом психологической готовности к материнству.....	43
<i>К.С. Колмогорова.</i> Изучение взаимосвязи направленности личности и коммуникативной компетентности студентов в контексте становления профессиональной культуры будущего специалиста.....	54
<i>О.А. Лебедева, Д.Н. Рыбин.</i> «Чувство идентичности» и «чувство реальности» как системные феномены	61
<i>О.А. Лебедева.</i> Ценностно-смысловая обусловленность процесса становления профессиональной идентичности	66
<i>Н.Е. Пинегина.</i> Проблема детерминации низкого социального статуса подростка в группе	71
<i>Е.В. Некрасова.</i> Теоретико-методологические основания исследования жизненного мира человека	81
<i>О.И. Васильева.</i> Процесс суверенизации личности: проблема диагностики	89
<i>Т.А. Ваулина.</i> К постановке проблемы профессионального мышления в психологии.....	93
<i>Е.А. Капустина.</i> Исследование взаимосвязи социального интеллекта и коммуникативной компетентности выпускников вуза.....	98
<i>Г.Л. Землякова.</i> Из опыта работы муниципальной службы практических психологов образования Германии.....	110

ТЕОРИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>А.А. Вернее.</i> Соотношение и связь современных информационных и педагогических технологий	114
<i>В.Л. Крайник.</i> Концептуальные подходы к формированию культуры учебной деятельности студентов.....	121
<i>Н.В. Медведенко.</i> Средства и формы реализации контроля в педагогическом процессе 131 <i>Н.В. Биттер.</i> Применение модели стимулирования направленности девиантных подростков на здоровый образ жизни в воспитательной и педагогической деятельности.....	135
<i>А.Ю. Муратов.</i> Структура межкультурной компетенции личности	138
<i>А.А. Ушаков.</i> Педагогическое общение в дистанционном обучении	142
<i>О.Ф. Кунгурова, Е.А. Петухова.</i> Диалог поколений на уроках истории.....	148
<i>С.В. Таныгин.</i> Подготовка студентов к конструктивно-проектировочной деятельности в области школьного лабораторного физического эксперимента	151

РЕФЕРАТЫ	159
-----------------------	------------

ИЗДАНО В БГПУ	164
----------------------------	------------

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	167
---------------------------------	------------

ИССЛЕДОВАНИЕ МНОГОМЕРНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Проблема пространства всегда занимала в психологии особое место, являясь, по выражению Л.С. Рубинштейна, «узловой конкретной проблемой исследования» [1]. Особая сложность этой проблемы проявляется в том, что психологические исследования в этой области неизбежно сталкиваются с редукцией проблемы пространства к более узкой предметной области. В качестве примера таких более узких областей можно указать на проблемы: восприятия пространства, пространственного мышления, пространственных представлений и т.д.

В современной психологии усложнение проблемы пространства обуславливается увеличением частоты использования соответствующего понятия в нетрадиционных для него смыслах как в классической психологии, так и в смежных с психологией науках. Оказывается очень сложной задачей определение контекста использования понятия «пространство» и выявление того, используется ли оно в своем прямом назначении, или представляется как метафора. Такая сложность объясняется тем, что понятие «пространство» само приобретает новый смысл, переводя проблему пространства в такое качество, в котором она еще не решалась.

Выход психологии за пределы классической науки сопровождался изменением представлений о пространстве как основании «образа мира» человека, где поле смыслов представлялось в качестве «квазиизмерения» [2] и соотносилось с «истинными» пространственными измерениями, принятыми в евклидовой модели пространства. Дальнейшее продвижение в этом направлении, предпринятое в процессе разработки понятия «многомерный мир человека» [3], привело к повышению уровня обобщений понятий, связанных с такими измерениями, которые называются смысловыми и ценнос-

тными, и соответственно, с теми, над которыми они надстраиваются - пространственными и временными.

Необходимость онтологизации пространства, к которой мы таким образом приходим, сближает психологию не только с другими науками, делающими предметом своего исследования пространство, но и теми видами искусства, которые по сути определяются как «пространственные». В первую очередь речь может идти об изобразительном искусстве, которое, будучи источником наиболее сильных переживаний человека, становится уникальным поставщиком психологических фактов. Именно исследование продуктов деятельности в области пространственных искусств, таких как живопись, скульптура, архитектура, может дать материал для обобщений в области исследования пространства. Если в классической психологии таким материалом становились элементарные, абстрагированные от реальной жизнедеятельности человека, экспериментальные задачи, не имеющие для испытуемого ни значения, ни смысла, ни ценности, то в современной психологии акты познания пространства мы должны связать с такой ситуацией, в которой пространство представлено в единстве со смыслами и значениями.

В предпринятом нами исследовании, мы пытаемся понять сущность собственно «пространственных» составляющих многомерного мира человека следующим образом: «Если собственно человеческое начинает заполнять пространство вокруг человека как телесного существа, если возникает продолженность человека в мир, без которого он так и не станет миром человека, значит «человечивается» и само пространство, возникая на пересечении субъективных и объективных измерений» [4].

Как выглядит это «очеловеченное пространство». какими методами его можно исследовать, и какие конструкты, уже сложившиеся в психологии могут быть здесь использованы - вот основные вопросы, которые: мы попытаемся решить далее.

В вопросе о выборе методов мы руководствуемся положением, в соответствии с которым, визуальное пространство организовано плоскостным фоном, и трехмерным его делают мобилизация опыта других чувств и рационализация [5]. Экспериментальное исследование в таких случаях традиционно предусматривало рассмотрение различных иллюзий восприятия, однако внешняя валидность таких исследований оставляет желать лучшего. Причина этого очевидна - при всей легкости фиксации иллюзии, она не несет в себе никакой смысловой нагрузки, и имеет целью выявить свойства «чистого» восприятия пространства, которое, будучи обнаружено, тут же подлежит разыменованию в качестве именно «человеческого» восприятия.

Таким образом, становится очевидным, что объектом для исследования пространства, должен стать такой материал, который кроме «иллюзий» объема, имеет еще и солидную смысловую нагрузку. Очевидно, что такие продукты человеческой деятельности, которые, предусматривая решение человеком пространственной задачи (реконструкции пространства в котором человек мог бы действовать, или следить за действием), становились бы источником смысла, существуют и представляют собой весьма значительную часть нашей повседневной жизни. Постнее замечание подчеркивает как высокую внешнюю валидность предполагаемого исследования, так и его практическую значимость и в области «производства» произведений искусства, и в сфере их «потребления». Выбор в качестве объекта исследования плоских изображений продиктован, таким образом, их высоким стимульным потенциалом как объектов реконструкции мира, имеющего для человека смысл и значение.

Предпринятое нами исследование в качестве одной из задач ставило выявление

представлений о категоризации восприятия пространства людьми, имеющими различный опыт в этой области деятельности. Оно проходило параллельно в двух независимых группах студентов. Первая группа представляла собой студентов-архитекторов (29 человек), проходящих обучение живописи. Вторая группа - историки (24 человека). Если выбор первой группы очевиден, то обоснование привлечения студентов исторического факультета заключается в том, что они по роду своей деятельности достаточно часто сталкиваются с произведениями искусства, относящимся к различным периодам развития культуры.

Исследование проводилось следующим образом. Группе студентов предъявлялся ряд изображений, каждое из которых должно было быть кратко описано, исходя из тех впечатлений, которое оно производит на испытуемого. Изображения представляли собой репродукции произведений искусства, относящихся во-первых, к разным культурных эпохам (от наскальной живописи до современных произведений), а также различным направлениям: от классической живописи до коллажа и абстракционизма. В инструкции намеренно не содержалось никаких уточнений, относительно желательного направления такого рода описаний. Объем описания также не регламентировался. В качестве отдельной задачи была сделана попытка определить величину «когнитивной сложности» представителей обеих групп.

При анализе содержания отчетов студентов в качестве основной смысловой единицы мы использовали само понятие «пространство». Кроме того, в качестве смысловых единиц мы приняли любые ключевые слова, которые прямо или косвенно могут указывать на пространство. Некоторые из них очевидны, например - длина, высота, удаленность, движение. Кроме того, учитывались такие понятия как деформация, план, угол и т.д. И, наконец, использовались слова, обозначающие цвет. Кроме возможного пространственного содержания, такие смысловые единицы представляют собой некоторое «цветовое пространство», которые, не имея статуса вербальных указателей простран-

тва, могут быть индикаторами пространства перцептивного.

Полученные таким образом смысловые категории были использованы для построения набора шкал-дескрипторов, учитывающих как непосредственно вербализованные представления о пространстве и его основных характеристиках, так и косвенные признаки, такие как цвет. Эти шкалы составили основу для исследования, проводимого по методу вербального семантического дифференциала [5]. Они были использованы в качестве системы оценки испытуемыми тех же изображений, которые предъявлялись им на первом этапе исследования и предназначались для выявления категориальных структур сознания, репрезентирующих пространственные составляющие многомерного мира человека. Смысловая и ценностная отнесенность полученных таким образом шкал обеспечивалась тем, что на этапе отбора ключевых слов учитывалась их эмоциональная нагрузка, заданная в контексте отчета. Именно эмоциональная окраска была гарантом смысловой составляющей той или иной пространственной категории.

Построение семантического пространства выполнялось переходом от базиса большей размерности (признаков, заданных шкалами-дескрипторами) к базису меньшей размерности (категориям-факторам). Содержательно фактор рассматривается как смысловой инвариант содержания шкал, входящих в него, и в этом смысле факторы являются формой обобщения прилагательных-антонимов, на базе которых строится семантический дифференциал. Группировка шкал в факторы позволяет перейти от описания объектов с помощью признаков, заданных шкалами к более емкому описанию с помощью меньшего набора категорий-факторов.

Кроме уменьшения размерности исходного пространства описания с помощью факторного анализа, учитывался также такой показатель, как количество выделенных факторов, который может быть использован для оценки когнитивной сложности респондентов в осознании заданного смыслового поля (объектов анализа). Содержание и мощность выделяемых факторов (вклад фактора

в общую дисперсию) отражают присущие субъекту (респонденту) формы категоризации и их субъективную значимость.

В ходе анализа было выявлено наличие одинакового количества факторов случае обеих групп. Такое заключение было сделано исходя из критерия «каменистой осыпи» Кеттела, и не отражает содержательную сторону факторов. Таким образом, в ходе анализа вывод об отсутствии различий в когнитивной сложности восприятия объектов семантического анализа может быть подвергнут сомнению, если в одной из групп младшие факторы с большим сомнением будут оценены как подлежащие содержательной интерпретации.

В таблице 1 представлен свод категорий, полученных в результате содержательного анализа факторов по двум группам испытуемых.

Таблица 1
Сравнение результатов факторного анализа по двум группам

№	Историки	Архитекторы
1	"Сложность пространства»	"Цвет»
2	"Пространство-цвет»	"Движение»
3	"Пространственные отношения»	"Пространственные
4	"Движение»	"Пространство»
5	"Высота»	"Высота»
6	"Пространство»	"Форма»
7	-----	"Близость»

Сравнивая результаты интерпретации факторов, можно отметить, что испытуемые, входящие в группу архитекторов, продемонстрировали гораздо более четкую структуру категорий, складывающихся из шкал, входящих в соответствующие факторы. Мы не встретили здесь ни одного сомнительного случая, а также ни одного примера смешения шкал, представляющих различные группы понятий. Этого нельзя сказать об испытуемых-историках. Более того, два наиболее мощных фактора, описывающих более 30% всей дисперсии, были наиболее проблематичны в интерпретации, и составлены из достаточно разнородных шкал. Это свидетельствует о том, что восприятие прежде

всего пространственных (исходя из объема понятий, включенных в оценочные шкалы-лескрипторы) отношений, представленных на изображениях, стало наиболее проблематичным для этих испытуемых.

Второй вывод, который можно сделать по результатам обобщения полученных данных, относится к инвариантной структуре факторов, которая проявилась, прежде всего, на факторах № 3 («Пространственные отношения») и № 4 («Высота»). Они очень хорошо совпали и в группе историков, и в группе архитекторов. Здесь можно говорить о фиксации таких пространственных отношений, которые соответствуют обыденным представлениям о трехмерном евклидовом пространстве. Это как раз тот случай, когда о пространстве говорят как о сумме трех измерений.

Третий очевидный вывод также касается инвариантных структур в интерпретации факторов. Это факторы «Движение» и «Пространство». Содержание этих факторов предельно близко в обеих группах, но в группе архитекторов они оказываются пропорционально «выше» на две позиции. Соответственно возрастает и доля объяснения этими факторами дисперсии в случае с группой архитекторов, что свидетельствует о большей роли соответствующих категорий в понимании пространства, изображенного на плоскости.

Описанный выше сдвиг дал возможность проявлению в группе архитекторов двух самых младших факторов, которые отсутствуют в группе историков и интерпретируются как «Форма» и «Близость». Очевидно, что эти факторы представляют пространственные категории, составляющие неотъемлемую часть пространственного опыта студентов-архитекторов, и завершают список категорий, который только в группе испытуемых

архитекторов может считаться полным и наиболее близким к тем перцептивным категориям, которые традиционно используются для описания визуального восприятия человека [7].

Предыдущий вывод усиливает высказанное ранее предположение о том, что испытуемые-историки имеют меньшую когнитивную сложность относительно объектов семантического анализа.

Таким образом, мы попытались показать возможность описания пространства с точки зрения его смысловых характеристик на том уровне, где не проявляется категоризирующая роль евклидова пространства, которое, «...связывает все, что отваживается в него попасть, независимо от того, соединены ли компоненты предметов, подлежащих оценке или измерению в данной сети, или они отделены друг от друга» [8]. Результат такого описания оказался наиболее близок к списку традиционных перцептивных категорий, только в том случае, когда испытуемые специально изучали способы изображения пространства на плоскости и имели соответствующий опыт.

Библиографический список

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб., 1998.
2. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. - М., 1983. - Т. 2. - С. 251-260.
3. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999.
4. Там же.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. - СПб., 1999.
6. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
7. Брунер Дж. Психология познания. - М.: Прогресс, 1977.
8. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. - М.: Прометей, 1994